Глава 0186: Решение Тан Чжэнцзянь

Слова Тан Цзю действительно ошеломили Сюй Юня и его маленького партнера Гого, который догадывался, что в аварии должна быть какая-то другая внутренняя история, но как он мог не ожидать, что внутренняя история была настолько удивительной, что даже мать Тан Цзю была замешана в этом.

Ху Вольф не мог не защитить Тан Чжэнцянь, "госпожа Девять, дело не в том, что вы думаете, здесь есть недоразумение, хотя я никогда не испытывал этого вопроса, и я не пришел в семью Тан, когда это случилось, но я считаю, что босс не такой человек, он упомянул об этом мне вчера, и он сказал, что не ожидал, что дело будет развиваться так же! Мадам хотела остановить аварию, но не сказала об этом боссу заранее, и роман мадам был полным несчастным случаем!"

Тан Цзю холодно сказал: "Моя мать так добра, что он определенно подумал бы, что моя мать остановит это, прежде чем он сделает что-то подобное, так зачем ему это делать? Ты должен рисковать жизнью своей матери, чтобы остановить это? Теперь я знаю, почему мой отец так изменился. Десять лет назад он не был таким любящим человеком, он был безжалостным и беспринципным... Я боюсь, что если бы моя мать не умерла, мой отец все равно был бы тем же беспринципным человеком десять лет назад! Совсем не так!"

"Тан Цзю, многие говорят, что твой отец - Бай Юнь Цзюси порядочный человек, я думаю, что в этом вопросе должно быть недопонимание". Сюй Юнь также открыл свой рот, сказав, что он не хочет, чтобы их отец и дочь обернулись друг против друга.

Тан Цзю хладнокровно посмеялся и столкнулся с Сюй Юнем: "Ты ведь не видел улыбающегося высокомерного Цзян Ху? Говорят, что Yue Buqun - джентльменский меч, на самом деле, он просто нравственный лицемер!"

"Маленькая сестра Девять, даже если это дядя Танг совершил самую большую ошибку, ты не можешь говорить о нем, потому что он твой отец"! Гого надулась, она сказала, что этот инцидент заставил Гого задуматься о собственном ненадежном отце.....

Ху Вольф также не мог смириться с тем, что обвинил Тан Цзю слишком много и прошептал: "Госпожа Цзю, даже ребенок знает, что ради сына человека он должен уважать отца, поэтому, пожалуйста, простите Босса Тан". Клянусь, босс Дон действительно не хотел этого, он действительно не ожидал, что все пойдет так, как они делали в то время!"

"Неправильно, я подумал об этом." Голос Тан Чжэнцзяня вдруг поднялся по лестнице, он медленно и неторопливо шагнул и медленно спустился по лестнице, несколько человек спорили о звуках, которые он слышал, он просто не мог спать в комнате, он знал, что то, что должно быть лицом к лицу, всегда должно быть лицом к лицу, особенно его собственной дочери.

Зал был мертвым молчал, Ху Вольф также не знал, как открыть рот, чтобы помочь Тан Чжэнцзянь поддерживать, теперь это полностью сиська за тату между отцом и дочерью.

Сюй Юнь не понимал, почему Тан Чжэнштянь должен был сказать, что, как только он признался, что думал об этом, это означало, что он ясно знал, что с матерью Тан Цзю может произойти несчастный случай в этом заговоре, который он замышлял, но он все равно не остановился.

Гуогуо выплюнула язык и спряталась за Сюй Юнь, её шестое чувство говорит ей, что эта штука

становится всё больше и больше.

"Я знал тогда, что она остановит меня, но мне все равно пришлось это сделать." Тан Чжэнцян продолжил: "Цзюцзюэр, вы когда-нибудь слышали фразу о том, что стрелка должна быть послана на веревке".

Тан Цзю холодно сказал: "Три королевства, Вэй, Чен Лин".

Тан Чжэнцян горько смеялся: "Цзюцзю, ты многому научился в детстве, ты должен знать, что делать, когда дело доходит до того, что нужно действовать. Если бы я не сделал этого тогда, я был бы тем, кто умрет сегодня, и тот, кто живет здесь, был бы отцом и сыном Танг Ланга! Не говоря уже о том, какие квалификации ты должен иметь, чтобы стать преемником семьи Тан".

"Пап, ты думаешь, семейный бизнес важнее или семья важнее?" Тан Цзю допрашивал.

Тан Чжэнцян сделал глубокий вдох: "Джиузи, если бы этот приговор был вынесен пятнадцать лет назад, я бы без колебаний сказал вам, что семейная карма важна, а без нее не может быть и речи о семье"!

После паузы Тан Чжэнцян продолжил: "И когда мне сегодня об этом говорят, думаю, я бы сказал, что семья важна... без семьи, как может быть семейный бизнес"?

Тан Цзю смотрела на Тан Чжэнцзянь без единого слова, она не знала, стоит ли ей выбирать тишину или всплеск, но в конце концов, Тан Цзю все еще сдерживала десять тысяч всплесков в ее сердце: "Тогда вы сожалеете об этом сейчас?".

"Покайся, покайся в том, что ты должен был сделать". Тан Чжэнцян наклонил голову, чтобы посмотреть на большую хрустальную лампу на потолке, и вдумчиво вспомнил прошлое: "Я бы предпочёл обычную жизнь семьи из трёх человек сейчас, чем пытки, которым я страдаю уже более десяти лет". Джиудзи, никто не будет страдать больше меня. И всё, что я сделал в то время, это сделал для тебя и твоей матери... Я не думал, что этот человек может вычислить лучше, чем рай, и я получил то, что хотел, и потерял то, что я больше всего боялся потерять".

"Что ты теряешь, то и получаешь". Сюй Юнь открыл рот и успокоился: "Можно сказать, что жизнь имеет свои выгоды и потери, дядя Тан, я могу понять твое нынешнее настроение, но тебе все равно нужно дать Тан Цзю немного времени, ей всего двадцать один год, то, что ты можешь принять в этом возрасте, она может быть уже не в состоянии принять".

Тан Чжэнцзянь кивнул: "Это я знаю, поэтому я не осмелился это сказать. Но теперь, когда до этого дошло, мне больше не нужно это скрывать. Джиудзи, я знаю, ты подумаешь, что я должен думать, что власть и деньги важнее всего остального. Сегодня папа своими практическими действиями покажет, что я не хочу всего от семьи Тан, и кто захочет, тот возьмет это".

Хуо Вульф бороздил лоб: "Босс, вы не можете так поступить....."

"Хорошо". Тан Цзю, однако, наклонил голову и сказал: "Тогда пусть все присутствуют сегодня, вы говорите это перед всеми, и вы, Тан Чжэнцзянь, навсегда уйдете из семьи Тан! Кто бы ни был наследником семьи Тан, пусть выбирают сами люди! Если ты не можешь выбрать, то это полный раскол! Ничего не осталось от процветающей семьи Тан, которая променяла человеческую жизнь на человеческую".

Сказав это, Тан Цзю помахал руками и пошел прямо наверх.

Сюй Юнь знал, что Tang Jiu был немного импульсивным, он кивнул Tang Zhengtian, а затем потащил Гого с ним, чтобы найти Tang Jiu, он не мог позволить Tang Jiu отказаться от семьи Tang из-за чего-то вроде этого.

Тан Цзю лежал на своем большом **, возился со своим телефоном в скуке.

Бросив Гуогуо в **, Сюй Юнь сам снял стул и сел напротив него: "Тан Цзюй, неужели ты больше не собираешься спасать семью Тан"?

"Точно". Тан Цзю кивнул и сказал Сюй Юнь: "Но не волнуйся, даже если у меня ничего не останется, я не попрошу тебя вернуть тот большой отель". Спасибо за всю помощь, которую вы мне оказали за последние несколько дней, и если ничего не случилось, вы можете забрать Гого обратно. Я обязательно как-нибудь вас навещу, ребята."

В первый раз, когда она услышала это, она была настолько смущена, что ей пришлось отдать дань уважения богатой девушке, но теперь она собиралась потерять все: "Сестра Сяоцзюй, вы отказываетесь от себя". Хотя даже если у тебя ничего не осталось, Гого не будет тебя не любить, Гого все равно надеется, что ты не влюбишься в себя".

Сюй Юнь погладил голову Гуогуо, выразив свою поддержку тому, что она говорила, а также сказал Тан Цзюй: "Тан Цзюй, ты должен понять, что семья Тан - это не только кровь сердца твоего отца, но и наследство твоей матери, и я верю, что она не хотела бы, чтобы семья Тан была уничтожена от твоих рук, даже если бы она была на небесах".

"Почему меня должна волновать эта семья, которая разрушила жизнь моей матери?" Тан Цзю допрашивал.

Сюй Юнь спросил риторически: "Как ты думаешь, твоя мать заботится о семье Тан? Если бы ей было все равно, она бы не отказалась от своей жизни, чтобы сделать что-то настолько опасное, как и не отказалась бы от своей жизни из-за семьи Тан! Это показывает, что твоя мать заботится о семье Дон, это то, что ей не безразлично, и ты отказываешься от того, что ей не безразлично, говоря "сдавайся", так что, как ты думаешь, она будет счастлива?"

Тан Цзю был в растерянности: "Тогда что я могу сделать?"

"Может быть, ты думаешь, что твой отец не компетентный человек, тогда тебе стоит возглавить семью Тан и попробовать, тогда, может быть, ты сможешь понять трудности твоего отца". Сюй Юндао: "Я прикрою тебя".

"Я тебя тоже прикрою!" Гого сказал кивком.

Тан Цзю ничего не сказал, спокойно лежал в **, только чтобы сказать через долгое время: "Вы, ребята, идите первыми, дайте мне побыть одному, хорошо? Я хочу сам решить, я хочу подумать об этом."

"Вперед!" Сюй Юнь улыбнулся, тот факт, что Тан Цзюй смог сказать это, показал, что она все еще может поддерживать ясный ум, до тех пор, пока он был уверен, что она поймет это. Гого сразу же выпрыгнул из кровати и вышел из комнаты Тан Цзю вместе с Сюй Юнь.

Сюй Юнь бросает и поворачивает с тех пор, как проснулась вчера утром, Гуогуо зевнул на него и перестал приставать к нему, чтобы он поиграл с ней, поэтому она поспешила дать Сюй Юнь немного поспать, и пошла в видео комнату одна, чтобы посмотреть фильмы ужасов.

Тан Чжэнштянь уже отдал приказ Тан Ифэй прошлой ночью, и Тан Ифэй, конечно, хорошо его передал, и все, кто имел право голоса в семье Тан, собрались у дверей семьи Тан до трех часов дня, и Тан Чжэнштянь не отдохнул, а сидел в гостиной.

Ровно в три часа дня Ху Вольф открыл дверь виллы, на фронт вошли Тан Чжэнфэн и Тан Ифэй, отец и сын семьи Тан, за ними последовали Тан Санго, Тан Шаофэн и Тан И, затем Тан Ванхэ и Тан Хуажонг с сыновьями, Тан Хёндай и Тан Цзинь Шэн, затем Тан Цюнь, чей отец скончался, и Тан Ваньсинь, чей Лаоззи ушел в отставку.

Остальные - члены семьи Танг следующего поколения, некоторые из них все еще могут войти в дом, в то время как младшие стоят во дворе и слушают звук.

После того, как все в комнате расположились, Тан Чжэнцян сказал: "Пятнадцать лет назад я возглавил семью Тан, и я сделал все, что мог, за эти годы. Но сегодня я устал, так что надеюсь, что у семьи Тан будет преемник. Все мы здесь сегодня имеем право голоса, и мы, члены семьи Тан, также проводим демократические выборы, в ходе которых молодое поколение, набравшее наибольшее количество голосов, займет сегодня место в семье Тан! Я покину Чжи Бэй и больше никогда не буду спрашивать о семье Тан".

"Брат, о чем ты говоришь!" Хотя Тан Чжэнфэн вчера догадался, что Тан Чжэнфэн будет делать сегодня, он не ожидал, что на самом деле решит уйти в уединение: "Семья Тан не может жить без тебя!".

Все сразу, весь зал семьи Тан и даже двор были в бурной дискуссии, и все были удивлены, что Тан Чжэнцзянь принял это решение.

Лицо Тан Санго побледнело, что означало, что запланированное им разделение не будет реализовано: "Подожди, брат, этот твой голос также должен иметь минимум, верно? Иначе невозможно убедить толпу, не так ли?"

"Ну, тогда рейтинг одобрения должен быть как минимум наполовину." Тан Чжэнцзянь бледно улыбнулся: "Кандидаты - это вы, юниоры, приезжайте все"!

PS: На работе, да? Ты счастлив, как цветок, да? Я прошу выпуклого голоса, вершины и всяческой поддержки.

http://tl.rulate.ru/book/300/853611